

Глава 32: Чистка

Ван Баолэ возник перед одним из наступавших арбитров. Он резко выкрутил кисть и вывернул сустав. Вместе с хрустом раздался крик.

— Нападение на главного префекта, ещё одна статья обвинения!

Ван Баолэ не стал останавливаться. Ещё один шаг, и он ударил ногой по колену другого арбитра. От боли тот закричал и потерял равновесие.

— Ещё одна статья обвинения: создание беспорядков в дао академии!

Всё произошло слишком быстро. Мастерство Ван Баолэ быстро привело разъярённых арбитров в чувство чудовищной боли. С громкими криками они повалились на землю.

В этот момент с рычанием на Ван Баолэ кинулся Цзян Линь со своим дхармическим артефактом. Такого рода предметы стоили очень дорого, особенно для учащихся дао академии. Даже старшим студентам для покупки одного требовалось несколько лет копить деньги. Ван Баолэ вообще впервые видел дхармический артефакт.

Цзян Линь держал деревянный меч. Оружие в окружении сияния духовной энергии со свистом приближалось к Ван Баолэ. Судя по всему, Цзян Линь ещё не успел в совершенстве овладеть своим мечом. Глаза Ван Баолэ блеснули. Слегка наклонив тело, он увернулся от деревянного меча Цзян Линя и одним рывком сократил дистанцию. Без каких-либо проблем он схватил и заломил его палец.

— Будучи в должности главного префекта, ты пренебрегал своими обязанностями. Твоё бездействие породило такую нездоровую атмосферу на факультете дхармического оружия. Непростительная халатность!

Во время обвинительной речи Ван Баолэ из горла Цзян Линя вырвался крик. Он пытался подняться, но не мог, значительно уступая в мастерстве боя Ван Баолэ, который провёл в бойцовском клубе сотни поединков. Не дав ему времени опомниться, Ван Баолэ с размаху ударил ногой в пах. Крик Цзян Линя приобрёл совершенно иную тональность. Удар отправил его в полёт.

Ван Баолэ боялся случайно его убить, поэтому не стал бить со всей силы. В противном случае с силой великой завершённости Физической печати попадание в такое уязвимое место могло прикончить Цзян Линя.

Схватка произошла на глазах студентов. По толпе прокатилась волна удивлённых вздохов. После этой атаки многим показалось, будто они впервые видели Ван Баолэ.

Напавшие на него арбитры стонали от боли, держась за вывихнутые или сломанные пальцы и запястья. Цзян Линь досталось больше всех, его лицо посинело, пах отзывался чудовищной болью, рот был открыт, но оттуда не доносилось ни звука.

В небе уже парили преподаватели. Увиденное удивило их не меньше, чем студентов, однако никто не пытался остановить Ван Баолэ. Всё потому, что он объявлял причину перед каждой атакой. К тому же он стал новым главным префектом, а значит, обладал властью над дисциплинарным комитетом кафедры духовных камней. Вполне логично, что первым делом он занялся своими подчинёнными и избавился от нежелательных арбитров. Разобравшись с Цзян Линем и напавшими арбитрами, Ван Баолэ взглянул на их товарищей, которые остались

стоять.

— Я даю вам один шанс искупить грехи. Чего стоите? Уведите нарушителей!

Бывшие арбитры тут же утвердительно кивнули и в страхе поёжились. Сейчас их не волновала судьба валявшихся и стонущих товарищей. Куда больше беспокоила собственная шкура. Они подняли нарушителей и повели их прочь. Даже раненные в предыдущей стычке арбитры пытались подняться, дабы показать свою лояльность.

Та лёгкость, с которой арбитры перешли под его контроль, наглядно показала Ван Баолэ власть главного префекта. Он был крайне доволен своими успехами. Больше полугода назад он поставил себе цель. И сегодня добился её. В этот знаменательный момент закатное небо показалось ему особенно красивым, а такое количество свидетелей сделало его назначение более значимым.

Он с наслаждением вздохнул полной грудью и улыбнулся, а потом накрыл ладонью кулак и низко поклонился толпе и учителям.

— Собратья ученики и преподаватели, надеюсь на наше плодотворное сотрудничество!

После поклона студенты не менее серьёзно поклонились в ответ. В их глазах читались благоговейный трепет вперемешку со страхом. Учителя не разделяли настроения толпы внизу. Тем не менее больше они не могли считать Ван Баолэ простым студентом. В итоге они ограничились коротким кивком. Ван Баолэ впечатлил их своими успехами в переплавке духовных камней и действиями в ходе этого кризиса.

Как известно, главные префекты не назначались. Каждый из них получал эту должность благодаря собственным заслугам. Внушительная власть главных префектов не смущала студентов, ведь они получали её благодаря своему таланту. Внезапно многие вспомнили, что Ван Баолэ учился в дао академии меньше года... за этот срок он умудрился стать главным префектом. Переплавленный им радужный духовный камень ясно показывал его экстраординарность!

Поклонившись толпе, Ван Баолэ выпрямился. Сейчас он чувствовал себя просто невероятно. Под взглядом множества глаз он двинулся вниз по дорожке прочь от кафедры духовных камней. Маленький даос в прямом эфире какое-то время пытался прийти в себя. Наконец он негромко обратился к зрителям:

— Народ, я скрытно снимаю Ван Баолэ, чьё округлое лицо не помещается в кадр. Этот парень очень опасен, мне потребуются "ракеты", чтобы защитить себя. Давайте, присылайте побольше!

Ни с того ни с сего он поёжился. Почувствовав чьё-то присутствие, он поднял голову и оцепенело уставился на Ван Баолэ. Ещё секунду назад он шёл по дорожке, но сейчас стоял рядом с ним.

— Г-гла-главный... префект... — заплетающимся языком выдавил Маленький даос.

Ван Баолэ наклонился и посмотрел на его записывающее устройство.

— Ты так и не научился вести стрим? — разочарованно спросил Ван Баолэ.

В этот раз он не стал выхватывать записывающее устройство. Сухо покашляв, он обратился к

зрителям уже намного громче:

— Ребят, у меня к вам вопрос. После того случая Маленький даос побывал в Лавовой палате? Если нет, пишите об этом в чате. Я не хочу, чтобы ваши "ракеты", пропали зря, поэтому лично отведу его туда!

Не успел он закончить, как чат буквально взорвался. По экрану понеслись сообщения. У Маленького даоса перехватило дыхание. Большинство зрителей писали о том, что он не посетил Лавовую палату. Только аудитория Маленького даоса забыла о том инциденте, как вдруг Ван Баолэ опять напомнил им о том случае. Маленькому даосу стало дурно.

Ван Баолэ про себя хмыкнул. С острым слухом он услышал, как Маленький даос сказал, что его лицо не помещается в кадр. Разумеется, он не мог спустить ему это с рук. Со сложенными за спиной руками Ван Баолэ двинулся дальше по дорожке, негромко насвистывая какой-то весёлый мотивчик.

После ухода Ван Баолэ оживлённая дискуссия развернулась не только в чате стрима, но и в толпе на кафедре духовных камней. Только Маленький даос угрюмо повесил голову. Ван Баолэ стал настоящим врагом его карьеры стримера.

В пентхаусе резиденции главного префекта кафедры духовных заготовок стояло двое молодых людей. Они смотрели в сторону кафедры духовных камней. Оба являлись главными префектами факультета дхармического оружия. Один с кафедры духовных заготовок, другой с кафедры начертания!

Главный префект кафедры духовных заготовок был настоящим красавцем. Его буквально окружала аристократичная аура. Судя по всему, он был отпрыском именитой семьи. Такая аура была прямым результатом приобретённых в юности привычек и тренировок. На фоне мрачного главного префекта кафедры начертания он сохранял спокойствие. Звуки колокола вызвали у него только блеск в глазах.

Главный префект кафедры начертания взглянул на кольцо-передатчик и сказал:

— Старший брат Линь, Цзян Линя взяли под стражу.

Аристократичный молодой человек слегка удивился. После нескольких уточняющих вопросов он не удержался от смеха.

— Вот дуралей. Цзян Линю некого винить, кроме себя самого. Не надо было действовать в одиночку... Но этот Ван Баолэ довольно интересный малый!

— Старший брат Линь, Ван Баолэ явно не такой, как мы. С потерей Цзян Линем своей позиции главного префекта мы можем столкнуться с трудностями при управлении факультетом дхармического оружия, — нахмурившись, негромко озвучил свои опасения главный префект кафедры начертания.

Его собеседник лишь улыбнулся. Он крайне спокойно воспринял новости.

— Брат Цао, спешить некуда. Дадим Ван Баолэ какое-то время насладиться властью. Я слышал, система главных префектов в академии в скором будущем ждут серьезные изменения.

За словами аристократичного юноши явно скрывалось нечто большее. Он взглянул на резиденцию главного префекта кафедры духовных камней. В этот момент в его глазах

промелькнуло презрение. После этих слов его собеседник с облегчением выдохнул. Подумав о родословной молодого человека рядом, он почувствовал, как у него гора свалилась с плеч.

Хоть главный префект кафедры начертания и стоял рядом с аристократичным юношей, легко можно было заметить, что тот стоял на полшага впереди. Среди них именно аристократичный юноша был лидером. Что интересно, из трёх лидеров факультета дхармического оружия именно он, главный префект кафедры духовных заготовок, обладал наибольшей властью. Правда не столько пугал статус главного префекта, сколько его происхождение.

Главный префект кафедры начертания мог лишь строить догадки. У него не имелось достоверной информации. Однако он своими глазами видел, как перед этим парнем расшаркивался проректор нижней академии. Во время той встречи он даже согласился выполнить его просьбу. Стараниями проректора молодой человек почти получил квоту особого студента факультета дхармического оружия. В итоге ничего не вышло, но не по вине проректора. Всё испортил непонятно откуда взявшийся Ван Баолэ.

"Ван Баолэ!"

Главный префект кафедры начертания улыбнулся. Успокоившись, он по-другому взглянул на ситуацию. Даже если у Ван Баолэ остались ещё козыри в рукаве, хочет он того или нет, но на факультете дхармического оружия ему придётся научиться покорности!

<http://tl.rulate.ru/book/15485/536639>